Гермиона вскрикнула, почувствовав, как пухлая рука Слизнорта пробралась к изгибу ее ягодиц и сжала их. Внезапно стало ясно, чего он хочет и в какую ситуацию она попала. "Профессор? Я не могу, я не могу сделать ничего подобного".

пробурчал Слизнорт, осторожно перетаскивая ее на другую сторону парты. Он сел обратно и серьезно посмотрел ей в глаза, намереваясь добиться своего, настоящий Слизерин до мозга костей. "Почему бы и нет? В этом есть смысл, не так ли? Тебе нужно высшее положение, чтобы ни одна ведьма или волшебник не могли утверждать, что ты не лучшая из всех, кого может предложить Хогвартс. Мне нужно доказательство, что для тебя это значит нечто большее, чем просто желание переплюнуть мистера Поттера".

Гермиона закрыла глаза, чувствуя, как его руки ласкают ее бедра, его толстые пальцы проникают за юбку. Она просто не могла так поступить, унизить себя, стать шлюхой во имя успехов в учебе. Но его слова грызли ее, она знала с того момента, как только услышала отвратительное слово "грязнокровка", что ей придется бороться за свое место в магической Британии, быть готовой пойти дальше всех, если она хочет обеспечить себе место. Быстро всплыли старые страхи, переживания первокурсницы о том, что из-за неудачи ее изгонят из магического общества, глупые мысли, которые она придумывала, но которые оказались совершенно необоснованными.

Какая-то ее часть знала, что она заслуживает большего, что она более чем доказала свою ценность своими, казалось бы, бесконечными выходками, большая часть которых обычно начиналась с Гарри. Она посмотрела вниз на вопросительный взгляд Слизнорта, на его явно твердеющий член и приняла решение. Если для того, чтобы воплотить свои амбиции в реальность, нужен был только секс, то это была цена, которую она была готова заплатить, даже если это было прямым предательством ее собственных убеждений.

"Хорошо, я сделаю это, - Гермиона почувствовала, как в ответ плотно сжались ее бедра, - но ты должен пообещать мне, что никто не узнает. Пожалуйста".

"Конечно", - кивнул головой Слизнорт, довольный тем, что ему удалось так легко достучаться до Гермионы, в чем он оказался весьма искусен за годы работы мастером зелий до своей отставки, - "Это останется между нами, вы не пожалеете. К сожалению, мне нужно сделать множество пометок, поэтому у меня мало времени, так почему бы вам не дать мне попробовать то, что меня ждет?".

Слизнорт потянулся вниз и схватил свою ширинку, одним движением расстегнул ее, обнажив свой твердый ствол. Он вздохнул с облегчением, когда она освободилась, и выжидающе посмотрел на Гермиону. Щелчком пальца он приказал ей встать на колени, что она и сделала, хотя и медленно. Он усмехнулся, когда лицо Гермионы оказалось на одном уровне с его пахом, ее губы были всего в сантиметрах от фиолетового кончика, когда он взял его в свою пухлую руку.

Гермиона знала, что граница уже перейдена, даже если бы она ушла, не дойдя до конца, знание о том, до чего она дошла, осталось бы с ней. Пока никто больше не знает, она могла бы хранить этот поступок в бутылке. Она наклонилась и почувствовала, как кончик прижался к ее

розовым губам, солоноватый вкус его спермы поразил ее больше, чем она могла предположить, этот вкус был настолько характерным, что она знала, что будет помнить его долго после этого акта. Она широко раскрыла губы и провела ими по всей длине, едва удержавшись от срабатывания рвотного рефлекса.

"Вот это место", - простонал Слизнорт, разбирая пергамент, и почти надменно вернулся к своей работе, пока Гермиона доставляла ему оральное удовольствие, - "Я вижу, вы далеко идете, мисс Грейнджер".

Гермиона не обращала внимания, ее пальцы сжались, когда она почувствовала, как толстый член расширяет ее горло, продолжая двигаться дальше, расплющивая ее язык, чтобы сделать его спуск в ее отверстие еще более легким. Она почувствовала, как ее глаза затрепетали, когда он опустился ниже, перекрыв ей дыхательные пути, и остался на месте, щекоча заднюю стенку ее горла. Наконец, она смогла поднять голову и сделать вдох, пораженная безразличием Слизнорта, который царапал пергамент своим пером, словно ожидая, что она справится с заданием.

Она снова погрузила губы в мокрый ствол, отчаянно желая покончить с этим как можно скорее. Гермиона покачивала головой по всей длине, уткнувшись в колени Слизнорта, когда нашла удобный для себя темп. С некоторым смущением она представила себе, как отреагировал бы кто-нибудь на это зрелище - самодовольная Гермиона Грейнджер на коленях, обменивающая секс на место в классе. Но они никогда бы не поняли, что значило для неё такое занятие, что значит быть лучшей. Она лишь надеялась, что может доверять тщедушному мастеру зелий в том, что он выполнит свою часть сделки.

После нескольких минут поддержания стабильного ритма она почувствовала, как член Слизнорта пульсирует на ее мягком языке, а резкий взгляд на его лицо дал ей понять, что его кульминация неминуема. Она подумала о том, чтобы подождать до последнего момента, прежде чем полностью отдернуть голову, презирая мысль о том, чтобы позволить ему излить в нее свою сперму. Но она решила не делать этого, решив, что не может дать ему повода отказаться от сделки.

"Мерлин, мисс Грейнджер!" шипел Слизнорт, царапая пером почти с такой силой, что прорезал пергамент. "Приготовьтесь к этому!"

Гермиона так и сделала, широко открыв горло, когда почувствовала, как теплая, густая субстанция устремилась прямо в ее ожидающее горло. Когда она освободила рот, по ее подбородку побежала дорожка спермы и покрыла ее полные губы. Она сидела на холодном каменном полу, подогнув под себя ноги, приходя в себя, и давала волю своим мыслям, делая несколько тяжелых вдохов.

Решив, что с нее хватит гордости, она поднялась на ноги и крутанулась на пятке, но ее снова развернули, пока она не оказалась лицом к лицу со Слизнортом. Он потянулся к ящику стола и достал небольшую карточку, сунув ее в карман юбки Гермионы, когда отпускал ее. "Что это должно быть. Я думала, я дала тебе то, что ты хотел?"

"Вы сделали именно это, безупречно, если можно так откровенно", - ответил Слизнорт, заправляя свой размякший член обратно в мантию. "Но если ты думаешь, что первого места на уроке зелий будет достаточно, чтобы попасть туда, куда требуют твои амбиции, то ты жестоко ошибаешься. Тебе нужно двигаться в правильных кругах, общаться с правильными людьми, если ты хочешь получить хотя бы половину этого, и в этом я могу тебе очень помочь".

Гермиона сделала шаг в сторону, насторожившись, когда развратный Слизнорт еще раз оглядел ее с ног до головы. "И я могу предположить, что вы захотите что-то получить в обмен на это?"

"Естественно, - Слизнорт ткнул пальцем в карточку, спрятанную в ее кармане, - это ночной пропуск, он позволяет вам свободно бродить по коридорам после комендантского часа, что-то вроде пережитка тех времен, когда наказания были немного строже. Я хочу, чтобы ты была в моей каюте сегодня вечером и до конца года".

Гермиона почувствовала себя так, словно ее ударили, идея стать чем-то сродни личной любовнице профессора нарушала для нее священные границы. "Это отвратительно! Ничто не может стоить такой вещи!"

"Но вы же знаете, что это так, - уверенно улыбнулся Слизнорт, сцепив пальцы на своем круглом животе, - многие из наиболее успешных студентов-маглов, родившихся в этих залах за последнее столетие, были теми, кто принял мое предложение. Я не буду вас ни к чему принуждать, мисс Грейнджер, вы уже обеспечили себе место в лучшем классе. Но мое другое предложение действует до полуночи, если вы окажетесь в моей постели до этого времени, то даю вам слово, что для вас будут открыты все возможные двери. Если нет, то мы можем оставить эту встречу позади. Подумай об этом".

Гермиона в ярости вернулась к своему столу, запихнула вещи в сумку и вышла из класса, не оглянувшись на самодовольного мастера зелий. Но с каждым шагом она чувствовала, как карточка трется о ее бедро, и предложение Слизнорта эхом отдавалось в ее голове.

#1

http://erolate.com/book/3142/73775